

Филиппинская революция в донесении Д.Г. Фёлькерзама

Тимур Шамилевич Уметбаев,
кандидат исторических наук, Сибирский
федеральный университет, Красноярск.
E-mail: kolbakty@mail.ru

В статье раскрываются предпосылки и начало филиппинской антиколонизационной революции 1896 г. на основе донесения командира эскадренного броненосца «Император Николай I», составленного по особому заданию руководителя морского ведомства великого князя Алексея Александровича.
Ключевые слова: Филиппины, Фёлькерзам, филиппинская революция, донесение, испанцы.

The Philippine revolution in bringing D.G. Felkerzam.

Timur Sh. Umetbaev, Candidate of Historical Sciences, Associate professor at the Chair of General History, Institute of Humanities, Siberian Federal University.

The article describes the background and the start of the Philippine anti-colonial revolution in 1896 based on the reports of the commander of battleship «Emperor Nicholas I», drawn up by the head of the special task of the naval department of Grand Duke Alexei Alexandrovich.

Keywords: Philippines, Felkerzam, the Philippine Revolution, the report, the Spaniards.

В современную эпоху перемещения мирового политического центра из Евроатлантического в Азиатско-Тихоокеанский регион особую актуальность приобретает борьба за ресурсы в АТР. В этом отношении борьба между США и КНР за лидерство в регионе постепенно приобретает особую остроту. В эпицентре этой борьбы сейчас, как полагает ряд специалистов, оказались страны Юго-Восточной Азии [1]. От исхода этой борьбы во многом будут зависеть новые политические позиции двух гигантов.

Внешнеполитическое положение России, в большей степени ориентированное на Евроатлантический, а не на Азиатско-Тихоокеанский регион, пока представляется сложным. Предстоят немалые усилия, чтобы Россия стала активным актором международных отношений в АТР. Это требует всестороннего изучения стран региона во всех отношениях — политическом, экономическом, культурном, историческом... В этой связи немаловажным условием внешнеполитических успехов нашей страны является активное изучение опыта прошлого, имеющего отношение к становлению и развитию отношений с государствами региона, в первую очередь со странами Восточной Азии.

Одной из таких стран являются Филиппины, расположенные в Юго-Восточной Азии, которые насчитывают около 7100 островов. Страна тем

более уникальная, что подавляющее большинство её населения исповедует христианство и культурно связано и с Азией, и с Европой.

Наиболее крупные из островов — Лусон на севере и Минданао на юге. Между ними находится ряд меньших по величине островов — Миндоро, Самар, Панай, Себу, Лейте, Негрос, Бохоль. Несколько отстранённо от архипелага на юго-западе лежит ещё один крупный растянутый остров — Палаван.

Д.Г. ФЁЛЬКЕРЗАМ В ТИХОМ ОКЕАНЕ

История Тихоокеанского флота оказалась в некоторой степени связанной с этой страной. Это легко объяснимо: Филиппины находятся на юге от Японии, на юго-востоке от Китая, на востоке от Вьетнама, на севере от Индонезии, т.е. занимают в определённом роде стратегическое положение. И Филиппины не оказывались в стороне от движения кораблей тихоокеанских эскадр. Одним из таких судов оказался эскадренный броненосец «Император Николай I» во главе с капитаном 1 ранга Д.Г. Фёлькерзамом.

Дмитрий Густавович фон Фёлькерзам (1846—1905) был представителем старинного курляндского рода остзейских дворян. Он родился в с. Папенхоф Курляндской губернии. В 14-летнем возрасте стал кадетом морского корпуса. В истории он более известен как младший флагман II Тихоокеанской эскадры в годы Русско-японской войны 1904—1905 гг. Принять участие в Цусимской битве ему не довелось — он скончался от болезни за несколько дней до начала сражения. Но его тело разделило трагическую судьбу героического крейсера «Ослябя». В момент гибели корабля его тело, как и почти весь экипаж, ушло на дно.

За десять лет до этого, 1 января 1895 г., Фёлькерзам был назначен командиром эскадренного броненосца «Император Николай I». Корабль водоизмещением свыше 9600 т, введённый в эксплуатацию в апреле 1891 г. [1, с. 1035], во время Цусимского сражения в 1905 г., «будучи сильно повреждён орудийным огнём, сдался в плен японцам» [1, с. 1072].

После кругосветного плавания 1895 г. корабль был направлен в распоряжение командующего эскадрой в Тихом океане, международная обстановка в северо-западной части бассейна которого продолжала ухудшаться. В первую очередь это было связано со столкновениями интересов мировых держав в Корее.

Но экипаж эскадренного броненосца «Император Николай I» прямо или косвенно стал свидетелем событий в другой части Восточной Азии — на Филиппинах, где началась антиколониальная революция. Точную дату нахождения корабля на Филиппинах установить пока не удалось, однако некоторые косвенные данные позволяют предположить, что судно пребывало на Филиппинах в сентябре — начале октября 1896 г. По крайней мере, из рапорта Д.Г. Фёлькерзама от 15.11.1896 (27.11.1896 н.с.), написанного им уже в Сингапуре, известно, что адресованное командиру броненосца секретное предписание командующего эскадрой в Тихом океане

контр-адмирала Е.И. Алексеева № 1848 о предоставлении дубликата докладной записки последовало 9.10.1896 (21.10.1896 н.с.), после чего Фёлькерзам передал русскому консулу в г. Манила просьбу адмирала об его периодическом информировании [7, л. 1]. Оригинал докладной записки, как следует из слов Д.Г. Фёлькерзама, был представлен «великому князю генерал-адмиралу», т.е. шефу морского ведомства Российской империи великому князю Алексею Александровичу, приходившемуся родным дядей царствовавшему императору Николаю II.

ИСТОЧНИКИ Д.Г. ФЁЛЬКЕРЗАМА

Прежде чем перейти к характеристике документа, необходимо отметить следующее. История филиппинской революции не избалована вниманием отечественных исследователей. Наиболее масштабным исследователем Филиппин стала Ю.О. Левтонова, опубликовавшая целый ряд трудов, затрагивающих аспекты филиппинской революции¹. Она рассматривает эту революцию как «первую успешную антиколониальную революцию в Азии», а четырёхлетие, предшествовавшее историческим событиям августа 1896 г., было «временем идеологической и организационной подготовки восстания, создания массовой базы революционного движения», движущей силой которого ввиду отсутствия рабочего класса, а также «слабости и нерешительности местной буржуазии» стали «мелкобуржуазные слои» населения [5, с. 138]. Как одну из характерных черт филиппинской революции Ю.О. Левтонова рассматривает «прозападную идеологическую ориентированность филиппинского национального движения» (борьба велась «не против Запада», а «против конкретных форм и проявлений испанского колониализма»), что определённо соответствует характеру латиноамериканских революций [2, с. 460]. Любопытно, что последняя мысль находит подтверждение в докладе Д.Г. Фёлькерзама: «На Филиппинах в сущности повторяется в настоящее время только то, что происходило во всех бывших испанских колониях» [7, л. 7]. Авторы «Кембриджской истории Юго-Восточной Азии» полагают, что большинство реформаторов в колониях не видело других способов управления кроме использовавшихся колониальными властями, против которых сторонники реформ и восставали [8, р. 249]. В разные периоды времени были опубликованы труды А.А. Губера, Г.И. Левинсона и И.В. Подберезского, каждый из которых становился событием в изучении истории Филиппин (См.: Губер А.А. Филиппинская республика 1898 г. и американский империализм. М., 1961; Левинсон Г.И. Филиппины на пути к независимости (1901—1946). М., 1972; Губер А., Рыковская О. Хосе Рисаль. М., 1937; Подберезский И.В. Хосе Рисаль. М., 1985). Среди новейших исследований следует отметить

¹ Левтонова Ю.О. Очерки новой истории Филиппин. М., 1965; Левтонова Ю.О. История общественной мысли на Филиппинах. М., 1973; Левтонова Ю.О. История Филиппин. Краткий очерк. М., 1979.

диссертацию В.Н. Ермольева «Колониальная политика США на Филиппинах конца XIX — начала XX века» (М., 2003).

Тем большую ценность представляет документ, относящийся к внешнеполитической деятельности России на Дальнем Востоке. К рапорту Д.Г. Фёлькерзама, направленного командующему эскадрой в Тихом океане, прилагается докладная записка под названием «Положение дел на Филиппинских островах осенью 1896 года». При этом командир броненосца подробно перечисляет источники, послужившие материалом для докладной записки, которые можно было бы сгруппировать следующим образом.

Первая группа — устные сведения, полученные по официальным дипломатическим каналам, в том числе информация от дислоцированных в Маниле консулов России, Великобритании и Франции.

Вторая группа — устные сведения, полученные от неофициальных источников, среди которых представители торговой буржуазии и командир французского крейсера «Jslу».

Третья группа — материалы периодической печати, среди которых, констатирует сам Д.Г. Фёлькерзам, «A visit to the Philippines» by Sir John Bowring, «Travels in the Philippines» by F Iogor, «The Philippines Island» John Foreman, «Notes sur les isles Philippines par R M. Bulletin de la Societe de geographie commerciale». При этом к документу прилагаются вырезки из различных периодических изданий, которые, однако, не датированы и не определены источниками периодической печати.

Документ строго разделён на разделы «Действительное владение испанцев», «Численность и состав населения», «Значение составных частей населения», «Общее положение на Филиппинах», «Влияние иностранных держав», «Действия испанцев», «Усиление восстания», «Силы инсургентов», «Неудачи испанцев».

НАСЕЛЕНИЕ ФИЛИППИН

В последней четверти XIX в. большая часть островов Минданао и Палаван была, как сообщает Фёлькерзам, независима [14, л. 2 об.]. Значительная внутренняя часть острова Люсон также не подчинялась испанским властям. Общая численность населения архипелага составляла около 8,8 млн чел. [7, л. 3].

Наибольшую часть (6,8 млн чел.) составляло *коренное население*, исповедовавшее христианство. Характеризуя его, агент сообщает такие качества, как уравновешенность, смелость, воинственность, стремление к воровству и грабёжам. Особой вражды к испанцам они не испытывали ввиду того, что последние не допускали на островах невольничество, инквизицию и насильственную христианизацию [7, л. 5 об.].

Следующая группа населения — *независимые «туземцы»* — составляли около 1,4 млн чел. Характеризуя коренное население о-ва Люсон, Фёлькерзам отмечает, что большая часть из них «работящи, интеллигентны и любят хорошо одеваться», «очень ценят свою самобытность», но решительно

против распространения христианской цивилизации [7, л. 6]. Наибольшее сопротивление испанцам оказывали мусульмане островов Минданао и Палаван как представители наиболее организованно противостоящей колонизации религии. Именно сопротивление последних, полагает агент, заставляло испанцев постоянно держать эскадру из трёх крейсеров, трёх транспортов и 17 канонерок с личным составом 2,5 тыс. чел. [7, л. 6 об.].

Не вдаваясь в детали этнолингвистической ситуации на Филиппинах, отмечу, что основным языком Филиппин в тот период времени был тагальский. Тагальцы преимущественно проживали в центральной части острова Лусон и на острове Миндоро. Впрочем, этот язык остаётся основным и в наше время наряду с английским. В тот период времени, как писал в своём романе «Не прикасайся ко мне» идеолог филиппинского национального самосознания Хосе Рисаль, испанцы пренебрежительно называли коренное население «индейцами» [6, с. 28].

Третью и пятую по численности группы населения составляла смесь туземцев с китайцами (360 тыс.) и смесь испанцев с туземцами (175 тыс.), которые, как полагает командир броненосца, составляют «самый интеллигентный, энергичный и богатый класс населения, в руках которого сосредоточивается промышленность и торговля» [7, л. 4 об.].

Четвёртую группу составляют китайцы (175 тыс.), которые по оценке Д.Г. Фёлькерзама, «представляют собою единственно хороших работников колонии, трезвы и прилежны». Но они не являются постоянным населением, численность их варьируется, а состав меняется. За конкуренцию китайцев «по временам тысячами избивали, почему они, при всех случаях, массами выселяются и волнения среди них имели всегда характер самозащиты» [7, л. 5].

Говоря о причинах появления китайцев на Филиппинах, авторы коллективной монографии о китайцах в Юго-Восточной Азии отмечают, что их приток, начавшийся в конце XVI в., был обусловлен «галионной торговлей». «Испанские купцы привозили на кораблях-галионах из Мексики серебро, за него скупали в Маниле привозимый из Китая шёлк и направляли для перепродажи в Мексику» [3, с. 30—31].

Численность *шестой группы населения* — чистокровных испанцев составляла только 14 тыс. чел. При этом большая их часть только временные жители, прибывшие из метрополии. Несколько тысяч испанцев, оставшихся в колонии, «бедны и не влиятельны, почему они пользуются неуважением у более богатых полукровных» [7, л. 3].

Седьмая часть — «различные европейцы» (около 2 тыс.) — сосредоточены в основном в Маниле, они «большею частью представители различных европейских фирм или авантюристы», из которых наиболее активную роль в экономике играют немцы [7, л. 4].

Восьмая часть — *монахи* (ок. 1,2 тыс. человек) — являлись наиболее влиятельной в идеологическом плане частью населения, среди которых были представители католических орденов иезуитов, доминиканцев, францисканцев, августинцев и риколетов, при этом только первая группа (иезуиты) «по отношению нравственности держат себя безупречно». Характеризуя

монахов, агент констатирует, что они обеспечивают связь между колонизаторами и местным населением, и их деятельность имеет свои положительные стороны и негативные последствия [7, л. 3—4]. Последнее характеризует «их светская и открыто развратная жизнь, жадность и эксплуатация туземцев с помощью церковных треб и особенно свадеб» [7, л. 4].

ПРЕДПОСЫЛКИ АНТИКОЛОНИАЛЬНОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Говоря о *предпосылках революции*, Д.Г. Фёлькерзам в первую очередь обратил внимание на *противоречия между смешанным населением колонии, составляющим интеллектуальный класс, туземцами-христианами и теми, кто, так или иначе, мешает самостоятельной жизни двух первых*. Так, говоря о монашестве, он констатирует, что в провинциях, где места монахов занимают представители коренного населения, последние «крайне ненавидят своих европейских собратьев» [7, л. 4]. «Кроме того, говорят, что главная причина или предлог к возмущению это нелюбовь к монахам, и возмущение сразу прекратилось бы, если бы монахи могли быть высланы» [7, л. 11 об.—12]. Смешанное население колонии ненавидит всех «чужаков», причём «китайцев... за конкуренцию, европейцев за неравноправность, а монахов за разврат и эксплуатацию». Местная помещичье-бюрократическая верхушка, отмечает Ю.О. Левтонова, была лишена «гарантированного права на землю и другие виды собственности», подвергалась «политической дискриминации», терпела «судебный произвол со стороны колониальных властей» [5, с. 117]. Все части населения, кроме испанцев, в той или иной степени подвергались политической дискриминации [5, с. 118]. Основной целью «полукровных, или метисов» является замена испанцев во всех сферах политической жизни колонии, исходя из которой они и составляют *основную движущую силу* антииспанских выступлений [7, л. 4 об.].

Об этом свидетельствует *распространение в колонии новых идей и масонства, которое приняло политический характер*, приучало жителей «к средствам и приёмам тайных сношений и агитации, а также много способствовало ослаблению влияния духовенства». «Главнейшие возмущения, — пишет агент, — происходили всегда в провинциях, ближайших к Маниле, по видимому по той причине, что в них больше полукровных, население развитее и от лучшего знакомства с администрацией менее опасалось испанцев. Кроме того, в них много туземных монахов» [7, л. 7 об.—8].

Следует учитывать, — отмечала Ю.О. Левтонова, — влияние буржуазной революции 1868—1874 гг. в Испании. В конце 1860-х гг. в колонии возникли нелегальная организация «Либеральная учащаяся молодёжь» и состоящая из филиппинской интеллектуальной элиты «Хунта сторонников реформ». Причём «Хунта» не требовала независимости, а только желала распространения на колонию законодательства и политических прав Испании со всеми вытекающими отсюда последствиями. Определённым толчком для либерализации мышления стала короткая деятельность на посту

генерал-губернатора Карлоса Марии де ла Торре [5, с. 122]. Известно, что в начале 1888 г. в Маниле была создана Хунта пропагандистов [5, с. 129], а в конце этого же года в Барселоне образовалась из филиппинцев и «полукровных» организация «Единство» («Ла Солидаридад») [5, с. 131]. Широкое распространение получило масонство [5, с. 133—134]. Появились идейные и духовные лидеры, из которых особо выделялись Хосе Рисаль и Андрес Бонифасио.

Определённое влияние возможно и со стороны иностранных держав, в том числе Германии, которая в 1885 г. оккупировала остров Яп в группе Западных Каролинских островов; Великобритании, в принадлежащей колонии которой — Гонконге — «были устроены революционные комитеты» изгнанников; Японии, которую посетили несколько влиятельных филиппинских семей. Но доказательств этому, полагает Д.Г. Фёлькерзам, не было обнаружено [7, л. 7 об.—8]. Агенту «известны» только факты переправы в Филиппины через Японию несколько тысяч ружей и то, что колониальная администрация Гонконга запретила «активную помощь инсургентам на Филиппинах» [7, л. 8 об.—9 об.].

НАЧАЛО РЕВОЛЮЦИИ

Восстание тщательно готовилось, о чем пишет Ю.О. Левтонова. 7 февраля 1892 г. был создан Верховный досточтимый союз родины (Катипунан), где председателем Верховного совета в период подготовки и начала восстания стал Андрес Бонифасио. Верховному совету подчинялись советы провинциальные. При этом впервые программа филиппинской организации поставила цель достижения национальной независимости [5, с. 140].

Д.Г. Фёлькерзам отмечает, что губернатор получил письменное предупреждение с требованием испанцам и монахам покинуть острова. В сентябре 1896 г. был открыт заговор, цель которого одновременное убийство «туземными» слугами своих господ, а также уничтожение испанцев в Маниле [7, л. 9 об.—10]. Президентом был назначен Pedro Roxas², а главная штаб-квартира повстанцев размещена в 7 километрах от провинции Кавите (30 км от Манилы) в местечке Имус [7, л. 10].

В разговоре Д.Г. Фёлькерзама с бывшим командующим испанской эскадрой контр-адмиралом Роксасом последний говорил, что число восставших в провинции Кавите составляет 200 тыс. человек, в т.ч. в Имусе — 20 тысяч. И хотя вооружены инсургенты довольно плохо, главным образом холодным оружием, они «способнее и энергичнее испанцев» [7, л. 13]. Число сторонников Катипунана, констатирует Ю.О. Левтонова, «к началу восстания в августе 1896 г... превышало 200 тыс. Это были главным образом провинциальные касики, возглавлявшие секции организации на местах,

² Военные силы в провинции Кавите возглавил будущий первый президент Филиппин Эмилио Агинальдо. Вероятно, упоминаемый Педро Роксас является одним из лидеров революции Эусебио Роке.

и крестьяне, которые следовали за своими лидерами (из помещиков и местной бюрократии), связанные с последними традиционными патриархальными отношениями» [2, с. 461].

Необходимо отметить, что провинция Кавите имела опыт вооружённой борьбы. В 1872 г. после обнародования губернаторского указа о распространении на филиппинцев-рабочих арсенала подушного налога они вместе с солдатами арсенала поднимали мятеж [5, с. 128].

Вооружённые силы испанцев, докладывает Д.Г. Фёлькерзам, составляли около 8 тыс. европейцев (в период подготовки доклада их силы увеличивались до 12 тыс.), 12 тысяч туземных войск, а также крейсера первого класса «Castilla», «Reina Cristina», крейсера третьего класса «Velasco», «Don Juan de Austria», «Don Antonio de Ullra», 17 канонерских лодок и 3 транспорта (в период подготовки доклада ожидалось прибытие крейсеров «Islo do Cuba» и «Islo do Zuzon») [7, л. 7].

Восстание на острове Лусон, отмечает агент, оказалось неожиданным для колониальных властей. Перед этим часть войск была направлена на остров Минданао для борьбы против мусульман. Власти были вынуждены сосредоточить все имеющиеся военные силы в Маниле, провинциях Кавите и Батангасе (южнее Кавите), т.е. практически в одном районе на юге острова Лусон. С целью локализации мятежа испанцы «устроили линии между Лагуною de Bombon и морем у местечка Faal, с одной стороны, и Laguna de Bay, с другой стороны». Основная задача испанцев заключалась в том, чтобы сдвинуть силы повстанцев с севера (со стороны Манилы) и юга с целью уничтожения их на перешейке между морем и Laguna de Bay [7, л. 10 об.].

Несмотря на некоторые успехи, захват целого ряда заложников, в т.ч. брата «президента», повстанцы смогли сохранить контроль над провинцией [7, л. 10 об.]. Этому способствовали, как полагает Д.Г. Фёлькерзам, «ленивость» и «малодеятельность» руководства колонии, включая генерал-губернатора Бланко. Кроме того, накануне восстания был смещён с должности командующий эскадрой контр-адмирал Роксас, исполнять обязанности было поручено капитану первого ранга Антонио де ла Рохе [7, л. 12 об.]. Победе испанцев мешали и отсутствие разведывательных данных о силах повстанцев и их расположении, а также бездорожье [7, л. 12 об.].

На 8 ноября (20 ноября по н.с.) планировалось наступление испанцев на Кавите, но оно, по неясным для Д.Г. Фёлькерзама причинам, не состоялось. А 9 ноября (21 ноября н.с.), когда уже, по всей видимости, броненосец «Император Николай I» находился вне пределов Филиппин, телеграфное сообщение юга с севером острова Лусон, откуда был проложен кабель в Гонконг, прерывалось [7, л. 14], по причине чего агент не мог дать последующее описание по состоянию на 15 ноября (27 ноября н.с.).

Следует отметить ещё один аспект, отражённый в докладной записке капитана первого ранга. Это лояльность войск, набранных из представителей коренного населения. Вероятно, это объясняется тем, что испанцы не злоупотребляли своей властью для насильственного распространения христианства. «Туземные войска вообще надёжны, — отмечает агент, — если их не заставляют работать и не обижают. Возмущение некоторых

незначительных частей туземного войска объясняют кроме искусственного возбуждения тем, что их заставляли строить укрепления. При этом возмущение всегда прекращалось туземными же войсками» [7, л. 6 об.]. В другом месте докладной записки агент отмечает, что туземные войска «хвоят и недавно был случай, что, когда Испанския войска дрогнули, то отряд туземных войск выручил их» [7, л. 13].

Донесение Д.Г. Фёлькерзама отражает глубокие аналитические способности автора, стремление охарактеризовать, насколько это позволяет собранный материал, ситуацию и дать предварительный прогноз дальнейшего развития событий, а он оказался следующим: «отсутствие энергичности испанцев в конечном счёте приведёт к новым восстаниям и потере колонии, в которой либо воцарится анархия, как в большинстве республик Латинской Америки, либо «колония подпадёт под власть другой европейской державы» [7, л. 14]. Известно, что революция была успешна, но событиями воспользовались союзники революционеров — Соединённые Штаты Америки, которые на длительный срок превратили Филиппины в собственную колонию.

Анализ докладной записки Фёлькерзама свидетельствует о том, что автор (а возможно, и авторы) докладной записки не являлись прямыми участниками событий на Филиппинах, но они, беседуя с целым рядом свидетелей, сумели обобщить информацию периодической печати, что позволило выстроить в основном объективную картину, связанную с предпосылками и началом революции. Это говорит об оригинальности документа. С другой стороны, докладная записка показывает возросший интерес военного и внешнеполитического ведомств Российской империи к политической обстановке в странах Восточной Азии, и в некоторой степени — желание России в перспективе оказывать определённое влияние на состояние международных отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. История Русско-японской войны: в 6 т. / под ред. М.Е. Бархатова, В.В. Функе. СПб., Т-во Р. Голике и А. Вильборг, 1909. Т. 5. 1282 с.
2. История Востока: в 6 т. / под общ. ред. Л.Б. Алаева и др. М., Восточная литература, 2004. Т. IV. Восток в новое время (конец XVIII — начало XX века). Книга 2. 574 с. ISBN 5-02-018473-X (т. IV, кн. 2).
3. Китайские этнические группы в странах Юго-Восточной Азии / отв. ред. Г.И. Левинсон. М., Наука, 1986. 284 с.
4. Колотов В. Международные отношения в Азии: опыт геополитической интерпретации // Международные процессы. Т. 9. № 3(27) / Международные процессы, 2011 / <http://intertrends.ru/twenty-seventh/11.htm>.
5. Левтонова Ю.О. История Филиппин. Краткий очерк. М., Наука, 1979. 295 с.
6. Рисаль, Хосе. Не прикасайся ко мне. М.: Гос. изд-во худож. лит., 1963. 461 с.
7. РГАВМФ (Рос. гос. арх. Военно-морского флота). Ф. 511. Оп. 1. Д. 11.
8. The Cambridge history of Southeast Asia: in 2 v. / edited by Nicholas Tarling. Cambridge university Press, 2008. V. 2. The nineteenth and twentieth centuries edited N. Tarling. 663 p. ISBN 0 521 35506 0 (v. 2).